

УДК 81–139

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-42-49

КОНЦЕПЦИЯ МУЗЫКИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Л.Н. ТОЛСТОГО

Коробко Л.В.

*Воронежский государственный архитектурно-строительный университет
394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84, Российская Федерация
ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и
Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)
394000, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется феномен «Музыка», вербализованный в повести Л.Н. Толстого «Крейцерова соната», рассматривается специфика феномена «Музыка» как субъекта в языковой картине мира Л.Н. Толстого. Определяется когнитивно-семантическое содержание данного феномена, анализируются особенности его архитектоники, выявляются концептуальные признаки на основе изучения его составляющих. Установлено, что структура феномена «Музыка» характеризуется дискретной архитектурой, включающей 14 предикатов, обладающих спецификой структурной периферии и отличительным набором когнитивно-эпистемологических составляющих. Когнитивным базисом музыки как агентивной сущности являются дискретность эмоциональных состояний, духовность, интеллектуальная и морально-этическая значимость, коммуникация, физиологическая составляющая.

Ключевые слова: музыка, Л.Н. Толстой, предикат, денотат, десигнат, субъект, языковая картина мира, эмоции.

THE CONCEPT OF MUSIC IN L. TOLSTOY'S LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

L. Korobko

*Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering
84, 20-letiya Oktyabrya St., Voronezh, Russian Federation, 394006
Russian Air Force Military Educational and Scientific Center «N. Zhukovsky and Y. Gagarin
Air Force Academy»
54 A, Starih Bolshevikov str., Voronezh, Russian Federation, 394000*

Abstract. The article explores the phenomenon of «Music», verbalized in the story by L. Tolstoy «The Kreutzer Sonata», it considers the specifics of the phenomenon «Music» as a subject in L. Tolstoy's linguistic picture of the world. It determines its cognitive-semantic contents, analyses its cognitive peculiarities, conceptual features on the basis of analysis of its elements. It is found that the structure of the «Music» phenomenon as a subject is formed by a discrete architectonic, that includes 14 basic predicates that have specific features of structural periphery and are differentiated by various sets of cognitive and epistemological components. The cognitive basis

of music as the active essence is the discretization of emotional states, spirituality, intellectual and moral-ethical importance, communication, physiological component.

Keywords: music, L. Tolstoy, predicate, denotation, designatum, subject, linguistic picture of the world, emotions.

Понятие **картины мира** является базовым понятием, которое отражает специфику человека и его бытия. Картина мира выступает результатом духовной активности человека и возникает у него в процессе контактов с миром [5, с. 110]. Картина мира в художественном тексте создаётся языковыми средствами, при этом она отражает индивидуальную картину мира в сознании писателя и воплощается в отборе элементов содержания художественного произведения, языковых средств, а также в индивидуальном использовании образных средств.

Важно подчеркнуть, что когнитивная лингвистика отличается от традиционной тем, что лингвистическое (от лат. *lingua* 'язык') и логическое (от греч. *logos* 'слово, язык') функционально объясняют друг друга и составляют единое целое. Концепт – это мыслимое содержание в единстве лингвистического и логического, в явном виде представленное своими содержательными формами: образом, понятием и символом одновременно [3, с. 99]. По мнению В.В. Колесова, путей выявления значений, необходимых для построения понятий, всего два: 1) на основе сочетания имени с определением, представляющим конкретное «содержание» понятия («десигнат»); 2) посредством подведения значения слова к общему роду, к «объёму» понятия («денотат») [3, с. 99]. В соответствии с четырьмя содержательными формами концепта, «основание» представляет «концептум» («зерно» первосмысла),

«условие» – цельный образ, «причина» – актуальное понятие, а «цель» – законченный символ [3, с. 99].

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью языкового отражения концепции «музыки» в её восприятии Л.Н. Толстым, в частности, на примере «Крейцеровой сонаты». Языковые средства, объективирующие концепт «Музыка», позволяют выявить понимание феномена «Музыка» в художественном дискурсе Л.Н. Толстого и способствовать определению особенностей отражения эстетических категорий в языковом сознании писателя.

Цель настоящей статьи заключается в выявлении особенностей формирования концепции *музыки* на материале произведения Л.Н. Толстого «Крейцера соната» посредством изучения концептуальных составляющих когнитивно-семантической структуры феномена «Музыка» и в определении специфики функционально-семантического поля музыки как субъекта и др.

Функционально-семантическое поле (ФСП) – «это группировка разноразрядных средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определённой семантической категории» [2, с. 39]. Функционально-семантическое поле **субъекта** формируют семантика самого субъекта, лексическое значение глагола-предиката, форма и значение падежа, оформляющего субъект, соот-

ношение субъекта с членом предложения и др. [4, с. 8].

Субъект – «термин логики, обозначающий предмет, о котором выносятся суждения, соотносится с предикатом. В логических теориях субъект трактуется либо как представление об объекте, либо онтологически – как сам объект действительности» [1, с. 497-498]. В настоящей работе под субъектом понимается деятель, действие которого направлено на какой-либо объект.

В качестве эмпирического материала был использован текст повести Л.Н. Толстого «Крейцерова соната».

Анализ контекстов, репрезентирующих феномен «Музыка», показывает, что среди широкого спектра **субъектных значений** музыки преобладает **музыка как субъект действия, агент** (44%), **субъект-каузатор действия** (36 %); **субъект восприятия** (12%); **субъект-соучастник действия** (4%); **субъект-носитель признака** (4%).

Обратимся к контекстам, категоризирующим феномен «Музыка» в повести Л.Н. Толстого «Крейцерова соната». В большинстве проанализированных контекстов музыка представлена как **субъект действия, агент**. Она воспринимается Толстым как активный деятель, способный воздействовать на сознание людей самыми разнообразными способами. Субъект действия «музыка» употребляется при предикате, выражающем физическое и эмоциональное воздействие «быть направленным против»:

Все было направлено против неё, в особенности эта проклятая музыка [7, с. 65].

В анализируемом контексте музыка представляет собой поток звуков, несущих определённую заложенную

композитором энергетику, направленную **против** слушателя, что позволяет выделить **десигнат** «МУЗЫКА – ПОТОК ЭНЕРГИИ», а также **десигнативный признак: музыка – разрушение**.

Следующую группу составляют контексты, в которых музыка представлена как **субъект-каузатор действия**. Каузирующим действием при субъекте «музыка» служит словосочетание «производить влияние», субъектом каузируемого действия являются «впечатлительные натуры»:

... по сближению, возникающему от совместной игры, по влиянию, производимому на впечатлительные натуры музыкой, особенно скрипкой, что этот человек должен был не то что нравиться, а [...] должен был победить, смять, перекрутить её, свить из неё верёвку, сделать из неё всё, что захочет [7, с. 59].

Денотат «МУЗЫКА – ВЛИЯНИЕ» включает в себя **денотативный признак: музыка – господство**. Данное положение подтверждается рядом однородных членов (*нравиться, победить, смять, перекрутить, свить верёвку, сделать всё, что захочет*), где степень эмоциональной напряжённости каждого последующего глагола выше предыдущего. Степень нарастания интенсивности можно представить следующим образом: *нравиться* → *победить* → *смять* → *перекрутить* → *свить верёвку* → *сделать всё, что захочет* → *кульминация* [10, с. 85]. Лексема «музыка» представлена в форме творительного падежа без предлога.

Субъект восприятия употребляется при глаголах лексико-семантической группы восприятия. Отмечаются три повтора субъекта «музыка» в сочетании с глаголом «дойти», т. е. «про-

никнуть в сознание, вызвать отклик» [6, с. 150]):

Ну, марш воинственный сыграют, солдаты пройдут под марш, и музыка дошла; сыграли плясовую, я проплясал, музыка дошла; ну, пропели мессу, я причастился, тоже музыка дошла, а то только раздражение, а того, что надо делать в этом раздражении, нет [7, с. 67].

В приведённом контексте нами был выделен денотат «МУЗЫКА – ПРОНИКНОВЕНИЕ В СОЗНАНИЕ». **Денотативный признак «музыка – отклик»** объективируется следующими языковыми средствами: *чеканить шаг, плясать, причаститься* и др.

Категория **субъект-соучастник действия** представлена одним контекстом. Субъект выражен существительным в форме «с» + лексема в творительном падеже:

Вот он-то с своей музыкой был причиной всего. <...> На суде так и решено было, что я обманутый муж и что я убил, защищая свою поруганную честь [7, с. 52].

Толстой заявляет, что музыка послужила причиной убийства («*Вот он-то с своей музыкой был причиной всего*»). Лексема «музыка» представлена в форме творительного падежа с предлогом «с», в данном случае выбор формы не является случайным: показан **инструмент действия**. В данном контексте нами был выделен денотат «МУЗЫКА – ИНСТРУМЕНТ ДЕЙСТВИЙ» (**денотативный признак: музыка – орудие провокации**). Музыка определяется Толстым как инструмент, с помощью которого музыкант может оказывать воздействие на слушателей.

Категория **субъект-носитель признака** также представлена одним контекстом:

И вообще страшная вещь музыка. Что это такое? Я не понимаю [7, с. 66].

Прилагательное в составе данного сочетания передаёт десигнат рассматриваемого феномена «МУЗЫКА – ЯВЛЕНИЕ» (**десигнативный признак: музыка – энигма**). Музыка определяется как **страшная вещь**, т. е. актуализируются негативные свойства музыки.

Итак, превалирование примеров, в которых музыка представлена как субъект действия, говорит о том, что Толстой наделяет её качествами действующей сущности, живого существа.

Когнитивная структура вербализованного феномена «Музыка» с мелиоративным содержанием характеризуется дискретностью состава конституирующих его признаков. Архитектоника феномена «Музыка» в художественном дискурсе Л.Н. Толстого состоит из 12 денотатов, инкорпорирующих 15 денотативных признаков, и 2 десигнатов, содержащих 2 десигнативных признака.

Когнитивная модель феномена «Музыка» в художественном дискурсе Л.Н. Толстого на материале повести «Крейцера соната» представлена на рисунке 1.

Итак, выявленные гносеологические детерминанты музыки, формирующие её когнитивную структуру, позволяют выделить 5 дефиниций музыки в концепции Л.Н. Толстого: 1) музыка – это звучащая мелодия как средство коммуникации // в духовном развитии – источник (эстетического) наслаждения; 2) музыка – это звучащая мелодия как поток энергии // трансфер – праздное времяпрепровождение; 3) музыка – это звучащая мелодия как влияние // мотивация – порочная

связь; 4) музыка – это звучащая мелодия как инструмент действий // проникновение в сознание – власть; 5) музыка – это звучащая мелодия как явление // энигма – власть.

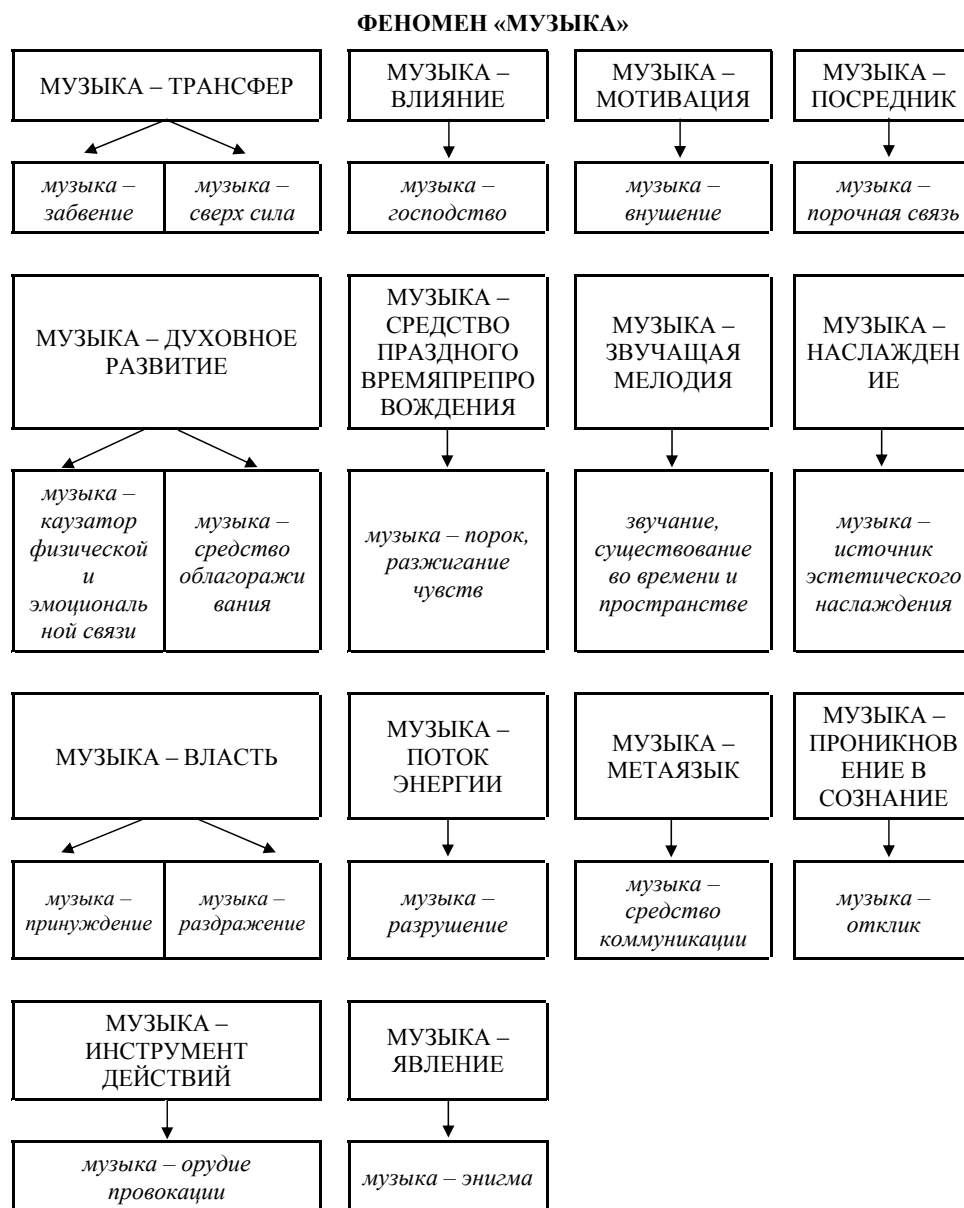

Рисунок 1. Когнитивная модель феномена «Музыка» в художественном дискурсе Л.Н. Толстого на материале повести «Крейцерова соната»

Представленные когнитивно-эпистемологические составляющие музыки дополняются, в свою очередь, 17 концептуальными признаками

исследуемого феномена в художественном дискурсе Л.Н. Толстого. В парадигме негативных признаков, индуцирующих такие эмоциональные состояния, как ненависть, раздражение, порок и деградация, провокация [см. подробное лингвистическое описание эмоций: 8; 9], особое место занимают следующие: 1) музыка культивирует чувство ненависти, отвращения в сознании людей; 2) отрицательно воздействует на эмоциональное и психологическое состояние; 3) является пороком и способствует деградации общества; 4) провоцирует человека на необдуманные поступки; 5) подталкивает к супружеской измене; 6) лишает способности контролировать ситуацию; 7) манипулирует сознанием; 8) лишает способности трезво оценивать полученную информацию; 9) требует безоговорочного выполнения заданной «программы»; 10) представляет опасность для жизни и др.

Среди положительных характеристик *музыки* выделяются её универсальные признаки, в частности, духовное развитие, эстетическое наслаждение, сближение, коммуникация, возможность быть самим собой. Ср.: 1) музыка как средство развлечения, поднятия настроения (рекреационное предназначение музыки); 2) достав-

ляет удовольствие и детерминирует появление положительных эмоций; 3) повод «снять маску»; 4) способна нейтрализовать состояние человека; 5) облагораживает, погружает во внутренний мир, требует строгости и сосредоточения; 6) средство общения; 7) способствует сближению людей.

Таким образом, концепция музыки в повести «Крейцера соната» эксплицирует двойственность музыкального бытия. Л.Н. Толстой показывает, что музыка не только культивирует общечеловеческие ценности, являясь стимулом для нравственного роста, но и нередко служит причиной духовного разложения человека. Музыка в языковой картине мира Толстого репрезентируется как универсальная, метафизическая сила, обладающая амбивалентной природой и высокой степенью экспрессивности. Музыка как субъект соотносится с разнообразными реалиями внешнего и внутреннего мира человека, в частности, ментальной, эстетической, физиологической, физической и др. В то же время в концепции Л.Н. Толстого особую значимость приобретает, прежде всего, корреляция музыки с пейоративно маркированными эмоциями и чувствами человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Субъект // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 497-498.
2. Бондарко А.В. Категориальные ситуации в функционально-грамматическом описании // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: Сборник статей. Litres, 2014. С. 36-53.
3. Колесов В.В. Причина и цель // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. №6 (2). С. 98-103.
4. Матаева Ю.А. Субъектно-объектные отношения в деловом языке второй половины XVIII века (по архивным материалам): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01; Челябинск, 2005. 22 с.

5. Меняйло В.В. Динамичность авторской картины мира // *STUDIA LINGUISTICA XVIII* Актуальные проблемы современного языкознания: Сборник. СПб.: Политехника-сервис, 2009. С. 110–118.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2010. 736 с.
7. Толстой Л.Н. Крейцерова соната. Повести. М.: «Искатель пресс», 2013. С. 3-86.
8. Фомина З.Е. Релевантные признаки эмоционально-оценочной лексики как самостоятельного класса слов в лексической системе языка // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки.* 1996. № 2. С. 18-29.
9. Фомина З.Е. Эмоциональные концепты и их вербальная репрезентация в художественной картине мира (на примере русских, немецких, австрийских и швейцарских литературных произведений) // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования.* 2004. № 1. С. 46-65.
10. Фомина З.Е., Коробко Л.В. Особенности вербальной репрезентации феномена «Музыка» в художественном дискурсе Л.Н. Толстого (на материале произведения «Крейцерова соната») // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования.* 2015. № 1 (25). С. 74-91.

REFERENCES:

1. Arutyunova N.D. Sub»ekt [The subject] // *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar' [Linguistics. Big encyclopedic dictionary].* М., Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya, 1998. pp. 497–498.
2. Bondarko A.V. Kategorial'nye situatsii v funktsional'no-grammaticheskom opisanii [The categorical situations in functional grammatical description] // *40 let Sankt-Peterburgskoi tipologicheskoi shkole: Sbornik statei [40 years of the St. Petersburg typological school: collected articles].* Litres, 2014. pp. 36–53.
3. Kolesov V.V. Prichina i tsel' [The reason and purpose] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo.* 2013. no. 6 (2). pp. 98–103.
4. Mataeva YU.A. Sub»ektno-ob»ektnye otnosheniya v delovom yazyke vtoroi poloviny XVIII veka (po arkhivnym materialam): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01; Chelyabinskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; nauch. ruk. L.A. Glinkina [The subject-object relationship in the business language of the second half of the 18th century (basing on archival materials): abstr. of thesis of candidate of Philological sciences: 10.02.01; Chelyabinsk State Pedagogical University; scientific. head L. A. Glinkina]. Chelyabinsk, 2005. 22 p.
5. Menyailo V.V. Dinamichnost' avtorskoi kartiny mira [The dynamism of the author] *STUDIA LINGUISTICA XVIII Aktual'nye problemy sovremennogo yazykoznaniiya: Sbornik [STUDIA LINGUISTICA XVIII Actual problems of modern linguistics: Collection].* SPb., Politekhniko-serviz, 2009. pp. 110–118.
6. Ozhegov S.I. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: about 100 000 words, terms and phraseological expressions]. 26th ed., rev. and enl. М., ООО «Izdatel'stvo Oniks», ООО «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2010. 736 p.
7. Tolstoi L.N. Kreitserova sonata. Povesti [The Kreutzer Sonata. The story]. М., «Iskatel' press», 2013. pp. 3–86.

8. Fomina Z.E. Relevantnyye priznaki emotsional'no-otsenochnoi leksiki kak samostoyatel'nogo klassa slov v leksicheskoi sisteme yazyka [Relevant attributes of emotional and evaluative vocabulary as a separate class of words in the lexical system of language] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 1996. no. 2. pp. 18–29.
9. Fomina Z.E. Emotsional'nye kontsepty i ikh verbal'naya reprezentatsiya v khudozhestvennoi kartine mira (na primere russkikh, nemetskikh, avstriiskikh i shveitsarskikh literaturnykh proizvedenii) [Emotional concepts and their verbal representation in the artistic picture of the world (on example of Russian, German, Austrian and Swiss literary works)] // Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. 2004. no. 1. pp. 46–65.
10. Fomina Z.E., Korobko L.V. Osobennosti verbal'noi reprezentatsii fenomena «Muzyka» v khudozhestvennom diskurse L.N. Tolstogo (na materiale proizvedeniya «Kreitzerova sonata») [Features of verbal representation of the phenomenon of «Music» in the artistic discourse of L. Tolstoy (basing on the works of «the Kreutzer Sonata»)] // Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Sovremennye lingvisticheskie i metodiko-didakticheskie issledovaniya. 2015. no. 1 (25). pp. 74–91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коробко Людмила Владимировна – аспирант кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный архитектурно-строительный университет»; преподаватель кафедры иностранных языков, ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж);
e-mail: l.v.ledeneva@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liudmila Korobko – post-graduate student of the foreign languages department, at Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering; a teacher of the department of foreign languages, Russian Air Force Military Educational and Scientific Center «N. Zhukovsky and Y. Gagarin Air Force Academy»;
e-mail: l.v.ledeneva@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Коробко Л.В. Концепция музыки в языковой картине мира Л.Н. Толстого // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 42-49.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-42-49

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

L. Korobko. The concept of music in L. Tolstoy's linguistic picture of the world // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no. 4. pp. 42-49.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-42-49